

ХАВРОНЮК Н.И.
д.ю.н., профессор

Суть принципа юридической определенности и его значение для уголовного законодательства¹

Принцип правовой (юридической) определенности является фундаментальным принципом права.

Большое развитие он получил во многих правовых системах и Европы, и других частей света.

О существовании этого принципа в советской доктрине никогда не говорили. Но, вероятно, догадывались. Поскольку традиционным было наделение верховных судов правом давать обязательные для исполнения разъяснения закона. Все понимали, что закон часто бывает неясным, неконкретным, но уповали не на развитие законодательной техники, а на то, что «суды разберутся».

И суды разбирались. И разбираются до сих пор, формально действуя на основе закона, а по существу – имеют широчайшую дискрецию и осуществляют произвол.

Не хочу вторгаться в казахстанскую действительность – каждый хозяин сам должен наводить порядок в своем доме. Но приведу примеры из украинской действительности, когда прокуроры и судьи по своему усмотрению трактовали те или иные положения уголовного закона. И делали это именно потому, что закон им это позволял, а соображения политической или иной целесообразности – требовали делать именно так, а не иначе.

Наиболее характерные примеры – **хулиганство**.

Были попытки осудить людей и даже факты, когда люди были осуждены за хулиганство, выразившееся, скажем, в том, что:

- человек на демонстрации нес перед собой лист формата А4 с изображением лица, похожего на президента и подписью: «Я обвиняю Януковича в том, что он пролил кровь»;

- люди несли перед собой перевернутые портреты президента и министра внутренних дел, а потом продели в эти портреты веревки и повесили их на дереве;

- фото президента было запущено в небо, привязанное к воздушному шару.

Уголовное производство по факту **посягательства на жизнь** судьи было возбуждено в отношении адвоката, который, пытаясь остановить выбегающего из зала судью и выражая при этом свое возмущение явно незаконным решением судьи, схватил его за мантию.

¹ Настоящий доклад подготовлен Центром исследования правовой политики при финансовой поддержке Института Открытого Общества (OSI). Мнения и взгляды, содержащиеся в докладе, не отражают точку зрения Института Открытого Общества (OSI).

Европейский суд по правам человека неоднократно обращал внимание на несовершенство действующего законодательства Украины и необходимость соблюдать принцип правовой определенности, который является одним из основных элементов верховенства права.

В решении от 18 декабря 2008 года в деле "Новик против Украины" Европейский суд по правам человека заметил, что "когда речь идет о лишении свободы, чрезвычайно важным условием является обеспечение общего принципа юридической определенности.

Требование "качества закона" в понимании пункта 1 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека означает, что когда национальный закон предусматривает возможность лишения свободы, такой **закон должен быть:**

- 1) достаточно доступным;
- 2) четко сформулированным и
- 3) предвиденным в своем применении для того, чтобы исключить любой риск произвола.

В немецком уголовном праве, как и в некоторых других правовых системах, принцип юридической определенности рассматривается как часть принципа законности. Об этом писал российско-немецкий криминолог Альберт Эрнестович Жалинский.

Поэтому действие принципа законности проявляется в трех направлениях:

- 1) принцип юридической определенности;
- 2) запрет возвращения к худшему;
- 3) запрет аналогии.

Об определенности уголовного закона Конституционный Суд ФРГ заметил следующее:

- "Законодатель должен определить предпосылки уголовной ответственности тем точнее, чем суровее предусмотрено за деяние наказание";

- "Каждый должен иметь возможность предусматривать, какое поведение запрещено под угрозой наказания";

- криминально-правовое регулирование должно быть объявлено антиконституционным, если оно по своему смыслу является неясным и в своем влиянии на граждан непонятным"².

В Украине еще 10 лет назад принцип юридической определенности отвергал даже Конституционный Суд. Он не реагировал на несоответствие тех или иных положений закона этому принципу, когда такой аргумент ему приводили.

Сегодня же КС Украины определил во многих своих решениях, что те или иные законы не соответствуют принципу юридической определенности и, соответственно, принципу верховенства права.

Суть этого принципа КС определил так: ограничение основных прав человека и гражданина и воплощение этих ограничений на практике допустимо лишь при условии обеспечения предсказуемости применения правовых норм, устанавливаемых такими ограничениями.

То есть ограничение любого права должно базироваться на критериях, которые дадут возможность лицу четко отделять правомерное поведение от противоправного и предусматривать юридические последствия своего поведения.

Для этого необходимо, чтобы все нормы закона, в частности, уголовного закона соответствовали требованию определенности, ясности и недвусмысленности.

² Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М., 2004. – С. 69, 75, 78.

Нарушение этого правила:

- не может обеспечить их одинаковое применение;
- не исключает неограниченности трактования в правоприменительной практике;
- и неизбежно приводит к произволу.

Важно, что КС связал этот принцип как нераздельный с конституционными принципами равенства и справедливости.

* * *

В своем экспертном заключении по результатам исследования положений проектов Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан я очень одобрительно отозвался о попытке – успешной – казахстанских специалистов дополнить кодекс статьей 3 «Разъяснение некоторых понятий».

Эту статью многие специалисты еще оценят по достоинству. Хотя не исключаю: в нее будут вноситься изменения.

Вместе с тем, я обратил внимание, что более чем в тридцати случаях положения проекта Уголовного кодекса резко контрастировали с принципом юридической определенности.

Например:

- что означает в ст. 133 «доведение до состояния опьянения»? О какой форме и степени опьянения идет речь?
- какие вещества являются «одурманивающими»?
- что такое «бродяжничество» и «попрошайничество»? Отец-алкоголик отправил сына к своей теще занять денег до зарплаты – это попрошайничество?
- что такое «вторжение в жилище» в ст. 150? А почему не криминализованы случаи, когда гость не хочет уходить, как российский флот из Севастополя?
- что означают «*подрыв*», «*разжигание*» и «*применение любой религиозной практики...*» в контексте экстремизма?
- какой эксперт достоверно и несомненно определит, что вот в ст. 239 предоставление именно таких ложных сведений не причинило, но «могло привлечь причинение» именно крупного ущерба?

Хулиганство, как оно определено в ст. 289 проекта – это вообще «песня»: «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу».

То же самое относится к понятиям: «общественный порядок», «нарушение общественного порядка», «неуважение к обществу», «явное неуважение», «непристойные действия» и «исключительный цинизм». Они слишком абстрактны.

Именно поэтому считаю, что следует тщательно изучить судебную практику по делам о хулиганстве, выявить все типичные проявления хулиганства и зафиксировать их в законе. В дальнейшем, если потребуются дополнить или убавить, это можно будет всегда сделать.

Пока что я предложил свой вариант статьи 289.

То же самое относится к ст. 312, 329, 353, 396 и др.

Все это бывает иногда сложно понять – но способность к пониманию резко возрастает, когда дело начинает касаться тебя лично.

Март 2014 г.